

Гу Сяоянь уже и забыл, когда в последний раз ходил с матерью по магазинам — с тех пор минуло несколько лет.

В прошлом она обожала эти долгие прогулки, затягивавшиеся порой на целые дни, да и сам Сяоянь охотно составлял ей компанию: мать неизменно баловала его обновками и сладостями. Но то ли времени утекло слишком много, то ли пережитое наложило свой отпечаток, былой радости юноша больше не испытывал.

Пока мать придирчиво перебирала вешалки, Сяоянь бессильно опустился на стул у входа и тяжело вздохнул.

До этого она уже успела закупить ему кучу совершенно нелепых вещей, упрямо проигнорировав любые возражения. Чтобы уберечь свой гардероб от очередного наплыва безвкусицы, он решил даже не заходить в глубь зала. Если стоять у порога, чудовищные наряды, возможно, обойдут его стороной.

Однако юноша недооценил женский азарт.

Стоило матери определиться с выбором, как она тут же заметила отсутствие сына, вышла и бесцеремонно утащила его обратно в бутик.

— Чего разлёгся снаружи? — недовольно зыркнула она на него. — Я сегодня из кожи вон лезла, время выкраивала, чтобы тебя приодеть. Так бы хоть в маджонг перекинулась.

Сяоянь мысленно содрогнулся. Подобная забота казалась ему непосильной ношей.

— Живо примерь, — скомандовала мать, всучив ему вешалки и вытолкнув в сторону примерочной.

Терпение любого человека имеет границы. С первыми глупыми покупками ещё можно было смириться, но на четвёртый раз чаша терпения переполнилась. Когда Сяоянь нехотя переступил порог кабинки в нелепом подростковом наряде, на груди которого красовался огромный алый бант, он ощутил, как внутри закипает глухое раздражение.

Мать между тем расплылась в улыбке и принялась нахваливать вещь, готовясь торговаться с продавцом. Сяоянь не выдержал:

— Мам, мне не нравится эта куртка.

Мать Гу мгновенно перестала улыбаться. Она смерила сына ледяным взглядом.

— И в чём же тогда соизволит ходить наш барин? — процедила она сквозь зубы.

Юноша не ожидал, что ему вообще дадут право голоса. Оглядевшись по сторонам, он указал на популярную модель, висевшую на манекене у входа:

— Я бы хотел вот ту.

Мать помрачнела от злости.

— Ты за целый день ничего путного не усвоил, только и умеешь, что перед другими выпендриваться?

Посетителей в магазине было немного, зато все консультанты стояли неподалёку. Голос матери, хоть и не сорвался на крик, прозвучал отчётливо и звонко. Каждый из присутствующих расслышал её упрёк.

Сяоянь почувствовал, как к нему приковано всеобщее внимание. Щёки обожгло стыдом, а в груди шевельнулась жгучая обида, смешанная с бессильной злостью.

Не давая сыну опомниться, мать властно отрезала:

— Берём эту. Заворачивайте.

Сяоянь то бледнел, то заливался краской. Разум заволокло липким унынием. Когда человек погружается в пучину собственных обид, выбраться оттуда без посторонней помощи почти невозможно. И в этот миг из его тела хлынули клубы черного тумана. За считанные секунды мрачная дымка заволочла весь бутик, выползая в коридоры торгового центра.

Тёмная энергия мгновенно подействовала на окружающих, пробуждая в них скрытую злобу.

Торговые залы взорвались криками и руганью. Споры вспыхивали на ровном месте, превращая цивилизованный универмаг в базарную площадь, гудящую от взаимной ненависти.

Юй Цин ошеломлённо замер, почувствовав эту колоссальную волну тёмной энергии. Меньше всего он ожидал, что в самом её эпицентре окажется тихий Сяоянь.

— Так вот почему связь оборвалась, — пробормотал Юй Цин.

Сложив пальцы в ритуальном жесте, он сосредоточился. У его ног вспыхнула золотая искра, и прямо на полу торгового центра развернулся огромный сияющий массив.

Потоки тёплого, золотистого света устремились ввысь, разрывая плотную завесу чёрного дыма.

Му Юаньчжи стоял подле него, заворожённо глядя на Юй Цина, окутанного мягким сиянием. В его сознании вдруг замелькали смутные образы — словно сквозь мутное, заиндевшее стекло. На мгновение его пронзило острое чувство дежавю, но как бы он ни силился ухватиться за ускользающую мысль, память оставалась глуха.

Пока божество предавалось раздумьям, Король призраков уже загнал тёмную энергию обратно вглубь души мальчика.

— С чего вдруг такой масштабный выброс тёмной энергии? — Юй Цин озабоченно огляделся. Напряжение в воздухе спало. Люди вокруг понемногу приходили в себя, удивлённо моргая и явно не понимая, какая муха только что их укусила.

Юй Цин перевёл взгляд на Сяояня. Вокруг юноши всё ещё вились тонкие, едва заметные чёрные ленты.

— Странно всё это, — нахмурился Король призраков. — У его матери тёмная энергия куда сильнее, однако с катушек раз за разом слетает именно Сяоянь.

— Возможно, дело в тех снадобьях, что он принимает, — задумчиво предположил Му Юаньчжи.

— Вполне вероятно, — согласился Юй Цин. Он хотел развить мысль, но внезапно он заметил чьё-то тёмное очертание в толпе.

Король призраков резко обернулся, однако в следующую секунду незнакомец растворился среди прохожих, словно его и не было вовсе.

— Что-то не так? — спросил Му Юаньчжи, тоже вглядываясь в сутолоку.

— Нет, показалось, — покачал головой Юй Цин. Но в его сердце закралось сомнение — от этой мимолётной тени повеяло чем-то до боли знакомым.

Подавленная воля погрузила Сяояня в состояние тупого оцепенения. Он смотрел отсутствующим взглядом куда-то сквозь пространство; казалось, из парня выкачали всю жизнь. Мать же, напротив, прямо-таки светила от счастья. Нагруженная покупками, она упрямо вела сына к очередному отделу.

— Она что, решила скупить весь этот торговый центр? — проворчал Юй Цин, глядя на пухлые бумажные пакеты в её руках. Он искренне не понимал, зачем одному существу столько тряпок.

Му Юаньчжи не упустил случая связвись:

— Возможно, ей просто некуда девать деньги. К тому же шопоголизм — это своего рода недуг. Наберут барахла, а потом оно годами пылится в шкафах.

Сяоянь плёлся следом, окончательно смирившись со своей участью. Когда мать протянула ему очередную нелепицу, он послушно, словно робот, зашёл в кабинку и переоделся.

Но стоило ему выйти наружу, как над самым ухом раздался звонкий девичий голос:

— Сяоянь?

Юноша вздрогнул и посмотрел вверх. Перед ним стояла симпатичная, улыбающаяся одноклассница — Чэнь Цюцю. Она была культорганом их класса: отличница, красавица и вообще любимица всей школы.

— Тоже за покупками пришёл? — дружелюбно спросила она.

Сяоянь лишь неловко кивнул и инстинктивно отступил на полшага назад, сиюсь спрятаться за вешалками.

В подростковом возрасте самолюбие ранимо как никогда. Мальчишкам важно держать марку перед сверстниками, особенно перед такими, как Цюцю. В этот момент дурацкий наряд с бантом казался Сяояню верхом позора. Ему хотелось провалиться сквозь землю.

— Сяоянь, это твоя подруга? — вкрадчиво поинтересовалась подошедшая мать Гу. Она цепко окинула девочку взглядом, а затем вежливо, но фальшиво улыбнулась. — Здравствуйте. Я мама Сяояня.

Взрослые наивно полагают, будто дети ничего не замечают. На самом деле подростки куда тоньше чувствуют малейшие перемены в настроении. Цюцю мгновенно уловила сквозящую в голосе женщины неприязнь, однако хорошее воспитание не позволило ей подать виду.

— Здравствуйте, тетушка, — вежливо улыбнулась девочка. — Меня зовут Чэнь Цюцю, мы учимся в одном классе.

Цюцю пришла в магазин вместе со старшей сестрой. Та как раз присмотрела себе платье на соседнем стенде.

— Цюцю, я пойду в примерочную, а ты пока поболтай с одноклассником, — крикнула старшая сестра Чэнь и скрылась за шторкой.

Сяоянь судорожно теребил край дурацкой кофты. Находиться здесь под прицелом чужих глаз было невыносимо.

— Мам, я пойду переоденусь, — буркнул он, надеясь укрыться в кабинке.

Но у матери были свои планы.

— Зачем? — ледяным тоном оборвала она его. — Отличная вещь. В ней и пойдёшь.

Эти слова прозвучали для Сяояня словно гром среди ясного неба. Сердце на мгновение пропустило удар, а затем бешено заколотилось в груди. Он попятился, чувствуя, как под прицелом взгляда Чэнь Цюцю его лицо заливают краска стыда.

— Нет, не надо... Мне не нравится эта одежда, — пролепетал он, едва сдерживая дрожь в голосе.

Юношеская гордость — упрямая штука. Переборов страх, Сяоянь посмотрел матери прямо в глаза и твёрдо произнёс:

— Она уродливая. Я не стану это носить.

Стоявший поодаль Король призраков одобрительно хмыкнул и скрестил руки на груди:

— Ну наконец-то зубы показал. Долго же он раскачивался.

Правда, сам Юй Цин, будь он на месте мальчишки, от бесплатной шмотки не отказался бы — крайняя нужда быстро избавляет от излишней гордости, — но парня он понимал.

Мать Гу даже не пыталась вникнуть в переживания сына. Она по-прежнему фальшиво улыбалась, но взгляд её стал ледяным.

— Уродливая? — зловеще переспросила она. — Будешь носить то, что велят. Я тебя в школу учиться отправила, а не хвостом перед девками крутить.

С этими словами она бесцеремонно схватила Сяояня за руку и потащила к кассе:

— Пробивайте.

— Да не хочу я! — Сяоянь с силой вырвал руку.

В этот миг им двигало уже не просто юношеское смущение перед одноклассницей. Внутри него кричала растоптанная личность, чьё мнение из раза в раз умножали на ноль. Подумаешь, какая-то шмотка... Но у него отняли даже это ничтожное право выбора.

Обида выжгла в его душе всё лишнее, оставив лишь звенящую, ледяную ясность. Он открыл было рот, собираясь высказать матери всё, что накопело, но закончить мысль не успел.

В следующий миг по залу разнёсся хлесткий, оглушительный шлепок.

Голова Сяояня мотнулась в сторону. Он почувствовал, как щеку обожгло пульсирующей болью.

<http://bllate.org/book/20077/2038565>